

Т Р У Д

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ГАЗЕТА
ВСЕРОССИЙНОГО
СОВЕТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗОВ

№ 16.

Редакция: Петроградские линии, 2-3 Двор
Смольный, комн. 459

Среда, 9 марта, 1921 г.

Телефоны: прием редакц. 5-67-30, 406, 45.
459, город. 1-3-75, ноч. редакц. 59-92

№ 16.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Борьба трудящихся масс Грузии за Со- ветскую власть.

(Оперативная сводка штаба повстанческих войск в Грузии).

Героическим переходом по горным тропинкам, на 2 арш. занесенным снегом, доблестные части красных повстанцев Грузии овладели Сурабским перевалом. Пройдя тайную тоннель и выйдя выходы на юг, части повстанцев забрались за откосы снежных гряд, поставив протараненный и перекрестный огонь и заставив его владельцев отступать. В результате повстанцы овладели в 3 час 5 мин. селением и отрядом (штаб).

Воодушевленные приближением красных повстанческих войск, революционный пролетариат города Вормза, свергнув буржуазную меньшинственную власть, образовал Революционный Комитет и выслал на отставку Сумбатово делегацию для приветствия повстанцев. Противники власти отступают, безнадёжно пытаясь удержать свои части от полного разложения.

В Харькове получены сведения, что красными повстанцами занят Сухум. Войска меньшевистского правительства продолжают отступать.

Восстание австрийских солдат.

В Раббе (Австрия) вспыхнул серьезный военный бунт. Солдаты расстреляли двух офицеров, применявших телесное наказание.

Солдаты забаррикадировались в казармах и открыли огонь по частям высланным для умиротворения.

Против грабежа.

Амстердамская Интернациональная федерация профсоюзов, объединяющая 25 милл. рабочих Европы, потребовала от Ллойд-Джорджа прекратить грабеж германских рабочих.

Вчера в Москве открылся 10-ый Съезд Российской Коммунистической Партии.

СЪЕЗД ПАРТИИ.

Вчера начал свои работы X-ый съезд РКП.

Представители более 705 тысяч передовых бойцов русского пролетариата собрались в красной столице Советской России в тяжелую минуту.

Обстановка серьезного топливного - транспортно-продовольственного кризиса, обстановка глухих брожений среди измученной, голодавшей массы серых, несомнительных рабочих, обстановка новых контр-революционных заговоров, вот та обстановка, в которой происходит съезд партии.

И эта обстановка накладывает — не может не наложить — свою печать на работы съезда.

Необходимо, чтобы верховный законодательный орган партии — партия, в руках которой вот уж три с половиной года власть — дал всему пролетариату ясные и точные указания, что и как делать в тяжелую минуту. Он должен дать ответ на те запросы, которые волнуют рабочую массу.

Нам окружают враги, силы которых не следует недооценивать. Нам нельзя ни на минуту забывать, что

наши колебания, неурядицу в наших рядах эта враги готовы использовать в интересах контр-революции. Пример Кронштадтского мятежа — достаточно показательный пример. Единство в рядах партии, единство, несмотря на некоторые разногласия — становится законом дня.

Ако единство, как и деловое отношение к вопросам порядка дня, о котором говорил т. Ленин в своей речи при открытии съезда, установилось уже на съезде. В президиуме, работающем в полном согласии, представлены все течения, в частности которых в партийных рядах взростало в душе контр-революция наряду на „близкий раскол“... Эта надежда, разумеется, ответит, не успевши расцвести...

И в работах съезда по укреплению нашей хозяйственной жизни, по налаживанию расстроенного транспорта, по воспитанию широких масс рабочего класса в навыках коммунистического строительства — в этих работах съезда будут всегда самым верным и деятельным союзником партия.

НЕОБХОДИМ СДВИГ.

Какой-то товарищ уже заметил, что на полороде истории мы маленько поскользнулись. Что нам помешало?

Наши главные плохо работали. Спецы были и недобросовестны; они просчитались в общем адляном плане, предложении о концессиях, которые предлагал нам европейская буржуазия и которые бы нам теперь во многом помогли, — как расклевывает гол. Стоило, — вальсуют в главках по месяцам на за апатии и неинтереса к работе новопоселенных сабуров.

Но что же из этого? Железной рукой пролетариата мы заставим их работать, мы овладим „производительную атмосферу“, деловое кипение и лихорадочное горение в ходе строительства.

Нам зашли и заедают према-навшиеся паразиты, недобросовестные старорежимные деятели, которым мы по своей мягкости и доверчивости дали чересчур большие права. Скорей широкая, массовая, детуче-реализация на рабочих и крестьян, которые будут каменным железом выжигать все зло и все неурядицы! В их состав: спецы, спецы — комитетовщины

и администраторов, которые будут технически улучшать и упрощать наш аппарат! Там, где он громоздкий и неуклюжий, он сделается гибким и податливым.

В первую голову: за столы, кресла, кровати, продовольствие, реорганизацию работу снизу доверху.

Скорей и соглашению о профсоюзах! Скорей единая мощная компактность духа!

Республика в опасности. Наши враги, которых мы палим и кривляем к работе, подрывают и подтачивают Советскую Власть изнутри.

Назад к массам! Массы ближе к нашей родной опоре — Советам. Предателей, ехидных шептунов, подстрекателей, контр-революционеров железной рукой заставьте замолчать и не мешать нам. У нас есть много недостатков, поэтому за общее дело, улучшить, подтянуть, реорганизовать.

Наш курс на работу, на борьбу и жизнь взять правильно и научно. Мы строим Великую Свободную Коммуну. Мы должны жить, мы имеем право и мы будем жить.

А. Голь.

МЯТЕЖ В КРОНШТАДТЕ.

Наше командование.

ПЕТРОГРАД 7 ш. — Для создания единства в управлении всеми вооруженными силами, мобилизованными в связи с Кронштадтским мятежем, все части и отряды сведены в одну армию, командование которой возложено на т. Тухачевского. Армия названа номером славной Питерской армии, доблестно защищавшей красный Питер от Юденинских банд. Штабу возрожденной 1-й армии подчинен также Петроградский военный округ и Петроградский укрепленный район. Политическое руководство остается за Военным Советом (комитет обороны).

Царские офицеры — руководители мятежа.

ПЕТРОГРАД 7 ш. — Прибывшие в Петроград перебежчики-матросы передают характерные подробности о деятельности кронштадтской мятежной организации: всю организационную работу ведут исключительно офицеры. Они сами непосредственно получают донесения, сами отдают распоряжения, и вообще вся власть целиком находится в их руках. Представители матросов в „комитете“ мятежников держатся отдельно, и их задачей является только прием представителей различных команд, увещевания и уговоры колеблющихся. Матрос Турин, числящийся секретарем мятежной организации, только то и делает, что прикладывает печати. Хотя сами матросы отказываются от сношений с заграничными белогвардейцами, но за их спиной офицерство все же налаживает эту связь. В субботу 5-го марта с Финского берега пытались подойти в Кронштадт 6 подвод, но эта попытка успехом не увенчалась.

Полки отказываются присоединяться.

Стоящий в Кронштадте стрелковый полк отказался присоединиться к мятежникам и не позволил себя разоружить. Полк заявил, что он нейтрален.

Какая в Питере власть?

Из Ревеля запросили Петроградскую радиостанцию — какая у нас в Питере власть. Красный Петроград ответил следующее: „Правительство у нас рабоче-крестьянское, Советское. Это Правительство долговечнее и прочнее, чем все буржуазные правительства вместе взятые. Окажите нам за это „приятное“ для вас соображение две услуги: 1) передайте приветствие ревельским коммунистам, осквернившим победу на выборах в Ревеле и 2) передайте ревельской буржуазии, что в Тифлисе, где недавно тоже еще была власть Учредитель, теперь власть советов“.

Отец Путилин.

Фигурирующий в качестве члена Кронштадтского мятежного комитета отец Путилин — личность хорошо знакомая многим обывателям Кронштадта. Путилин — бывший связист. После революции он вступил в партию ее-еров. В последнее время Путилин преподавал русский язык в 1-й Трудовой Школе, а также сотрудничал в Кронштадтском Политотделе, как организатор литературных кружков. С коммунистами и вообще с „начальством“ Путилин держал себя преимущественно любезно.

Красная Горка — наш оплот.

Одним из самых укрепленных пунктов нашего побережья под Кронштадтом является порт Красная Горка, находящаяся на Оранienbaumском берегу в расстоянии 18-ти верст от Кронштадта. Сюда собираются лучшие силы пролетариата, чтобы раз навсегда закончить с контр-революционным мятежем.

Продолжаются расклев.

Хлеб и мука почти целиком уже распределены и съедены. Остались в Кронштадте небольшие запасы зерна, смолотые которые, однако, за отсутствием мельниц, невозможно.

БОГАТЫРЬ.

Его валежище отрадание,
 Он вырос с нам, к нему привык;
 Кормилец-Труд, ему название,
 Правдив он, честен и велик!

Исполненный страха, смятения
 И черной злобою томим,—
 Наперетник лжи и преступлений,
 Колдун трепещет перед ним!

Боясь замученного мщенья,
 Вледеет в ужасе вселен,
 И шепот гоним в свои владения
 И омут там зовут колдун.

Но жажда все его отарание,
 Ведь богатырь неуязвим,
 Кормилец-Труд ему название...
 Сравнится кто же может с ним?

Он восматал мучений множество,
 Окреп в них телом и душой,
 Сам мрачный ад пред ним ничтожество,
 А пыток боль—лишь звук пустой!

Дму, наперетнику могуществу,
 Повинуясь воздух и вода,
 Не вездь земли он был и мучества,
 Ваводы содал, города.

Он проложил пути широкие
 По всему лицу земли;
 Каналы проложил глубокие,
 Громады содал корабли.

Взоставил он природу дикую
 Служить потребности своей,
 Проник с отвагой великою
 В глубь океанов и морей!

Накрепко в цепи закованный,
 По воле злого колдуна,
 Долго спал он очарованный,
 Но грозен встал он ото сна.

Служить добру его призвание...
 Колдун ничтожество пред ним...
 Кормилец-Труд ему название,
 И кто же сравнится может с ним?

Рабочий ф-ки „Богатырь“

В. Жаров.

ОТКЛИКИ.

Последняя надежда на вас!—
 обращаясь в редакцию „Тру-
 да“, пишет красноармеец—изо-
 бретатель И. Щевков, выду-
 мавший такую машину, кото-
 рая имеет вращение без по-
 мощи огня и воды, исключи-
 тельно один металл. И эта
 машина может входить на зем-
 ле, как паровоз, плавать по во-
 де, как пароход, и летать по
 воздуху, „заменяя все лета-
 тельные механизмы“.

Что то уж очень необык-
 новенная машина. Немного
 напоминает сказочного гуса-
 ка, который рассказывал, что он
 все может и ходить по земле,
 и плавать по воде, и летать.

Впрочем, товарищ, если вы
 отказались во всех комиссиях и
 отделе изобретений и м. жети,
 как предлагаете, прислать на
 рассмотрение чертежи и мо-
 дель машины, редакция заре-
 командует вам самое то-
 рашское содействие, если на-
 шие изобретения имеют хоть
 малейшую техническую цен-
 ность. „Труд“—газета рабочих,
 и мы будем счастливо
 приветствовать каждого
 изобретателя-рабочего, выхо-
 дящего из рабочей среды. В
 РСФСР—мы первое и почет-
 ное место в рядах трудящихся.

Но одно мы можем и те-
 перь посоветовать, тов. Ще-
 ков. Если бы даже при бли-
 жайшем рассмотрении ваша
 машина и оказалась неудачной,
 не бросайте ваших попыток
 что либо изобрести и улуч-
 шить. И если вы поставите се-
 бя не столь широкую задачу—
 мы заранее ругаемся за успех.

Вам же заключаемую
 фразу: „Наужели же вам ехать
 с таким талантом за границу?“
 —мы считаем досадной об-
 малкой. Народные таланты
 нужны сейчас только стране
 рабоче-крестьянской власти.
 В буржуазных же странах нуж-
 ны библейские „таланты зо-
 лота“.

От имени „рабочих метал-
 листов“ пишет алашский кор-
 респондент письмо, в котором

СОЮЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Союзы в Азербей- джане.

В Азербейджане имеются 22
 производственных объединения.
 Все они являются отделами со-
 ответствующих Всероссийских
 союзов.

Количество организованного
 в профсоюзах пролетариата
 Азербейджана достигает 83
 тысяч человек. Из них 92 ты-
 счи падают на Баку.

Несмотря на свое недавнее,
 сравнительно, легальное суще-
 ствование, профсоюзы Азербей-
джана успели уже вполне офор-
 миться и окрепнуть.

Тариф и премиальная система
 введены во всех союзах, за очень
 малым исключением. С 1-го
 февраля введено также и на-
 туртреммирование.

Многие из союзов фактиче-
 ски руководят работой соответ-
 ственных производственных от-
 делов И. О. Н. Х.

Под руководством комитетов
 отделов Аз. Сов. Проф. Сою-
 за всех предприятий органи-
 зуются производственные член-
 ки. Введенная система предла-
 жений, организации уполномо-
 ченные по борьбе с трудозар-
 тированием. Избраны товарище-
 ские дисциплинарные суды.

жалуется на холод и голод:
 „нет хлеба, нет обуви—мокро-
 та настала. Ну что же, мы
 страдаем и мучаемся, а за нас
 будут жить хорошо наши дети:
 это не так хорошо“.

Чего там хорошего! У та-
 кого параша потянется сынни-
 ка и чему акбуди хорошему, а
 папаша его сейчас за выхри:
 — Ты, мол, погоди!—дай на-
 ш прежде.

И вот этот выдыхатель по-
 хорошей жизни, желающий
 жить „вот такую, какаа бы
 да при царь“, предлагает всем
 рабочим „слаться, и тогда бы-
 иностранные капиталисты у-
 редительному собранию дове-

Среди саратовских совработников.

(От собора. корреспонд.).

Губисполкомом образована
 комиссия по сокращению шта-
 тов советских учреждений. Ка-
 залось бы, что в этой комиссии
 должны были бы быть представи-
 тели Союза Совработников. Одна-
 ко, у Губисполкома имелись
 свои „взгляды“ на сей пред-
 мет. В состав комиссии вошли
 только по представителю от
 Губпрофсовета, Раб. кр. инспек-
 ции и Исполкома. Союзу Сов-
 работников было отказано в
 представительстве с решающим
 голосом. Пришлось удовлетво-
 риться „пригласением“.

Этот факт, конечно, не поме-
 шал комиссии во многих учре-
 ждениях вызвать целый ряд
 коммунистических случаев, как-то:
 увольнение рабочих силой, недо-
 ступность для рабочих, принятие
 на себя обязанностей и т. п.

Саратовскому Союзу Совра-
 ботников предстоит огромная
 и длительная работа. Необходи-
 мости в корне перестроить со-
 вработные ряды, необходимо пере-
 воспитать членов его.

Б.

рля бы“, и все было бы рас-
 чудливо.

Мы совершенно согласны.
 Уж если урядлика будет, то
 почтенный корреспондент не
 в чем недостатка иметь не бу-
 дет. Захотел есть, ему сейчас
 урядлику в зубы ткнут—ешь,
 мол, ее до сыта; сапоги сто-
 чит, дадут ему на ноги уряд-
 лику—топчи, на здоровье;
 жавет заболит, урядлику да-
 дут приваза вместо историк.
 Только мы думаем, что если
 теперь—при Советской власти,
 мы в письме детей поминать,
 то при урядлике родителей
 поминать начнете.

А. Сергеев.

Дома народа.

I.

Имени Ленина.

Небольшая, темноватая ком-
 ната с двумя кроватями по
 стенам, простым покрытым
 клеенкой столом у окна и с
 плетеной, свешивающейся с
 потолка. На окнах кисейные,
 недавно стиранные занавески.
 Помещение уютное, хотя не-
 много и тесноватое.

В комнате никого не встре-
 чим, ушли на работу, одна
 русоголовая девочка копается
 в углу.

Следующая квартира. Ма-
 ленькие комнатки с закопче-
 нными потолками и железными
 печками посередине. Вдоль
 одной из комнат проткнуто ве-
 ревка с сохнувшим бельем.

При входе встречаем же-
 щину в платке с закутанным
 ребенком на руках.

— „Ты куда это, Петровна?“

— „Да вон мальчишку в са-
 дик отвести. И так на работу опоз-
 дала, все веусправилась никак!“

Скоих людей при комму-
 нисте нет, приоткрываю пользо-
 ваться находящимися у Моро-
 зовского сада, мануток и
 6 годик. Почти все матери,
 отправляясь на работу, несут
 своих детей в эти дома.

— „Раньше доктор при я-
 лых как то небрежно относил-
 ся“, — сообщает мне одна из
 них—„много померло детей,
 много переболело, прямо хоть
 воз бегти. А теперь ничего,
 доктор у нас хороший, все мы
 очень довольны. И дети в хо-
 рошем месте, и у нас на пе-
 лый день руки развязаны! Вот
 постарше которые, так девать
 некуда. Детского сада у нас
 нет, а не мешало бы завести.
 Уж тогда бы совсем хорошо
 было!“

В доме коммуны имени Ле-
 нина насчитывается 19 квар-
 тир или 40 комнат, в которых
 размещаются 960 жильцов, в
 огромном большинстве рабочих
 табачной фабрики б. Дукат.
 Все квартиры требуют боль-
 шого ремонта, дымоходы засо-
 режены, пол во многих местах
 огни, крыши сильно протекают
 вода в водопроводах не дости-
 гает третьего этажа.

В санитарном отношении
 коммуна содержится прилично.

— „Конечно, теперь акма,
 товарищ, сами видите“—гово-
 рит мне одна из жилищ, с
 которой я разговаривал на ле-
 стнице—„лестницы мыть та-
 перь трудно. А потом все это
 очень часто сохнет. На
 этот счет у нас строго. Во
 многом это и от себя зависит,

чистота то. У кого детей мно-
 го, тому трудно конечно, но
 таких у нас совсем мало“!

Правление фабрики б. Дукат
 охотно идет навстречу рабочим
 и по мере сил удовлетворяет
 их нужды. С мая двадцатого
 года, со времени возникнове-
 ния коммуны, непрерывно идут
 частичные ремонты жилых по-
 мещений, и уже составлена
 смета на капитальный ремонт
 всего дома коммуны.

Остается только пожелать
 скорейшего осуществления это-
 го ремонта, создания детского
 сада при коммуне и устране-
 ния всех небольших недостат-
 ков механизмов, на которые так
 охотно закрывают глаза, видя
 хорошие стороны молодого,
 еще неокрепшего дела.

II.

Имени Либкнехта.

По широкой парадной лест-
 нице, знающей, очевидно, луч-
 шие времена, теперь покрытой
 сором и облещенной от час-
 той проливаемой помоя, подни-
 маюсь во второй этаж Дома
 Народа имени Карла Либкнех-
 та. Огромный зрительный
 зал, с рядами составленных и
 сложными в кучи стульев и
 портретами на стенах, покри-
 ванными и вождями от
 холода, превращен в столовую
 М. П. О. За деревянными и пра-
 вильным выдают обед. Нескон-
 чимой вереницей тахуют

железными и дети, осторожно
 ступая по скользкому полу.

— „Где у нас здесь зритель-
 ный зал, товарищ?“—спра-
 шиваю у сторожа, сидящего и
 будке у входа в зал.

— А это залу, товарищ, в
 библиотеке. Там и заведующая
 домом находится, там и нахо-
 дятся. А здесь разве возмож-
 но, в таком, холоде? Дням у
 нас здесь столовая, а по вече-
 рам иногда спектакли быва-
 ют. Только уж очень редко что-
 то. Все больше пустой зал
 стоит“.

В библиотеке, очень мрачной,
 длинной комнате с книжными
 шкафами по стенам и желе-
 зной печкой посередине, полу-
 сажу в разговор с заведующей
 домом. От всех ее слов так и
 веет забытостью и покорностью
 судьбе. В Доме Народа имени
 Либкнехта два раза в неделю
 устраиваются общепрофсоюз-
 ные лекции, но посещает
 их не более 40 человек, глав-
 ным образом, рабочие Алексан-
 дровской железной дороги. Го-
 раздо большим успехом поль-
 зуются спектакли, устраивае-
 мые, однако, чрезвычайно ред-
 ко, приблизительно раз в ме-
 сяц По инициативе библиотеч-
 ной секции в библиотеке устра-
 иваются беседы для детей
 чтения сказок и рассказов,
 имеющих чрезвычайный успех.
 Но тоже, к несчастью, доволь-
 но редкие. Здесь же в букваль-
 ном смысле слова, прозябает
 школа грамоты, начатая на-
 чина

цая всего около 15 человек
 учащихся и почти не работаю-
 щая. Холод во всем этом помеще-
 нии убийственный, холодно до
 самого последнего времени не
 работала, кавалерия не дей-
 ствует и сейчас.

Вообще, вся жизнь Дома На-
 рода производит впечатление
 полной неорганизованности и
 неумения ваяться за дело.

— „Буфета вот у нас нет!“
 жалуетесь мне заведующая.
 „До сих пор клуба не можем
 устроить. Рабочие не идут на
 встречу, как то даже не инт-
 ресуются совсем, а зависима-
 ется все какая то странная
 публика—из бывшей буржуа-
 зии, обыватели. Ну а для них
 и работать как-то руки опу-
 скаются!“

Хочется сказать товарищам,
 стоящим во главе дела, что не-
 достаточно устроить в неделю
 две лекции и один спектакль
 в месяц и успокоиться как-то.
 Нужно приложить к делу ста-
 рание, нужно заинтересовать
 рабочих, показать им пользу и
 необходимость рабочих домов,
 домов разумного отдыха и удо-
 вольствия, а не складывать ру-
 ки после первой неудавшейся
 попытки.

Не мешало бы и Секции на-
 родных домов обратить поболь-
 ше внимания на дома подоб-
 ные Дому Народа имени Либ-
 кнехта.

ТОВАРИЩ.

Празднование дня работниц в клубе „Освобожденный труд“.

Большой, ярко освещенный зал с мраморными колоннами. Митинг в самом разгаре. На сцене женщина — старая партийная работница.

— „И теперь, товарищи, каждая женщина должна принять участие в Советском строительстве! Промышленность, когда мы считались какими-то низшими существами, неспособными к общественной деятельности. Нужно сознательно относиться к жизни, сознательно бороться за свое светлое будущее!“

Слушают напряженно, с захватывающим интересом, всем существом воспринимая каждое слово говорящей. Им близка эта женщина, такая же работница, как и они, говорившая таким простым и понятным языком! И когда, окончив говорить, она без поклонов и театральных жестов просто спускается с эстрады, публика разражается дружными и продолжительными аплодисментами.

— „Хор первого дома школьных Хамовнического района!“ — На сцене человек 40 детей, девочек и мальчиков от 9 до 19 лет. Лада, заволакуывая немалого смущения. Еще бы! — первое выступление, да еще перед такой аудиторией!

Инструктор за роялем берет несколько аккордов...

— „Да здравствует Россия, свободная страна!“

Нежные высокие голоса звучат в замешанном зале, расширяются тысячами колокольчиков, выдают в души слушателей необычайную энергию и бодрость...

За первой песней следует целый ряд хороших народных революционных гимнов. Исполненный в такт музыке „Интернационал“ покрывается бурными аплодисментами и просьбами повторить.

Ну и детишки! Так прямо в душу и хватят!

А как они Интернационал поют! — обмениваются впечатлениями товарищи вокруг себя.

После антракта, во время которого присутствующие раздают чай и бутерброды, начинается спектакль драматической студии клуба. Ветераны из тех бесчисленных революционных драм, которыми переполнены сцены всех провинциальных и маленьких московских театров. Костюмы самые жалкие, декорации потертые, но все же активно художественная игра учащихся студии и революционный подъем зрителей создают из спектакля радостный и яркий праздник.

Да, это настоящий юный праздник новых людей! Как хороши мы за эти три года!

Товарищ.

Профессиональное образование.

Еще одна школа.

Создаются все новые очаги пролетарской интеллигенции. Профессионально-техническое образование разрастается все шире, захватывая новые отрасли промышленности. Это — самый надежный и верный путь восстановления производства и победы над „советской буржуазией“.

В воскресенье 6 марта в Введенском доме был устроен митинг — концерт по случаю открытия технической школы при Русско-Американском индустриальном заводе „Гомель“.

В приветственных речах ораторов отмечалось огромное значение для нашего времени образования кадра новых пролетарских техников. Красные техники должны быть передовыми бойцами, вступающими на линию мирного хозяйственно-промышленного фронта. В квалифицированных рабочих, вышедших из пролетарских рядов, больше всего нуждается наша немоющая промышленность.

После митинга, закончившегося звуками Интернационала, была исполнена артистами гоударственных театров концертная программа. Г. К.

Курсы для рабочих.

В Волкове Профсоюз кожевников открыл курсы для рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. При курсах будут устроены учебно-показательные мастерские.

Рабочие изобретатели.

Как машинисты „машину“ свою лечат.

Уж скоро 1 лет как машинист Моск. уч. Курской дороги, П. А. Елкин, работает на паровозе. Много хлопот ему причиняли и, особенно последние годы, выходящие из топки кирпичи: то глина плоха, то положено наладить, а то и толще вышерные.

Да разве можно такой кирпич приготовить, чтоб сам друг за дружку падался, да, как рабочая дружная семья, друг дружку и поддерживал. Для комфорта да роскоши, ведь все какие паразиты делались: о уюта, да расунами! Так нешто, для транспортных нужд „фасонный“ кирпич готовить можно?

Подумал. Одну пробу сделал — неудачно! Вторую — хорошо, да „фасонный“ много. А третья преба на славу улавил. Всего шесть разных форм кирпичей, и приготовить его — трудно! А сложил-ка из этих кирпичей топку — при самых сильных толчках не развалился.

Кирпич этот будет демонстрироваться на выставке при съезде работников транспорта 20 марта.

А вот другой машинист, работавший все время на Рив. Уральской дороге, В. Потапов. О ратях ехавших на то об-

стоятельство, что необходим для горения воздух, попадающий сразу в топку, портит дымогарные трубы. Подогрей же его раньше, — труба целая будет. Предумал об этом Елкин и подумал проделать, чтоб поступающий воздух за счет без пользы расходившейся от топки теплоты там раньше подогревался. Сделать их — пустяк один. Сделали. Оказалось, что не только трубам „от тепла полегчало“, но кетты в 3—4 раза меньше уходило стало.

Вот кто бьет разруху!

А. И.

Станок Болдырева.

Спаским Харьковский мастерский Южных дорог В. Болдыревым сделан станок для резки труб, который увеличивает производительность работы в 3—4 раза. Станок очень простого устройства и может изготовляться в собственных мастерских.

За конструкцию станка Болдырева получил от дороги денежную награду.

Отмена съезда Всемедикосантруд.

Согласно постановления Президиума В. Ц. С. П. С. 3-й Всероссийский съезд Всемедикосантруд, назначенный на 25 апреля, и Всероссийская конференция губкомиссий, назначенная на 25 марта, отменяются; о времени съезда будет объявлено особо.

Секр. Ц. К. А. Нарисов.

Конференция Всемедикосантруд состоится.

Назначенная на 10 марта Всероссийская конференция культотделов Всемедикосантруд НЕ ОТМЕНЯЕТСЯ.

Всем заводчанам ГРЕПРИАТИИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.

В пятницу, 11 марта в 6 ч. вечера, в помещении Союз (б. Садовая, 20) состоится собрание секретарей Завкомов. Явка всех обязательна. Организационно-Инструкторский Отдел.

В среду 9 марта в 6 часов вечера состоится заседание Фракции коммунистов, заседающей в Московском Губотделе Строителей. Присутствие всех явки от предпринятый обязательно.

Почтовый ящик.

Мил. Букову и Сергею Ганскому: Стихотворения хорошие, но для нашей газеты не годятся. Нам нужен стих, направленный на поднятие производства и вообще на улучшение отношения к труду, к жизни и быту, фабрика, заводу и т. д.

Владимир Иванову: Ответ рабочего на голодуну. Тема свежая, образы живо и выразительно, но в общем нет ничего нового. Присылайте еще на явку дм.

Ивану: Демобилизованным красноармейцам? Не пойдет.

Григорьевскому: „Правда о прыгунах“ очень растянуто и претендует на сатиру, а сатиры то и нет. Присылайте еще на явку дм. Может быть чтонибудь и пойдет.

Нарисову: „Весна идет“ очень слабо, не пойдет.

Ответ. редактор

Н. П. ГЛЕБОВ.

Печатать — ВЦСПС.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

Условия труда можно улучшить немедленно.

Пришлось быть на Брянском заводе. Завод пришел в большой упадок. Во многих мастерских разбиты стекла и крыше, дует ветер, проникает дождь. Сами рабочие говорят: „стекла теперь, правда, нет, но на заводе жались бы материалы для починки“. Мы поднимаем улицы на субботниках, но было бы больше толку, если бы мы во время субботников привели в порядок мастерские! В отделениях, где работают с кислотами, рабочих, прослуживших на заводе чуть не 20 лет, говорил: „я 16 лет добиваюсь, чтобы дверь на общей мастерской в комнату, где производится работа с кислотами, была закрыта, чтобы воздух не отравлялся испарениями кислот, и 16 лет не могу этого добиться“.

На стеклянном заводе в Мальцевском районе обстановка труда такая же, как при царе Горохе: материалы для плавки стекла разбрасываются прямо в сараи, вредная пыль летит в глаза и оседает в легких. Около пылающей печи с расплавленным стеклом среди рабочих шмыгают ребята, — они носят остывающие готовые стеклянные вещи. На вопрос, почему их держат на заводе, где им не место по возрасту, большинство бойко сообщает, что им исполнилось 16 лет, и по закону можно работать, и только совсем маленькие ребята никак смущенно говорят, что они

заменили ушедших брата или сестру.

Этих примеров можно бы набрать сотни. Комиссия по охране труда есть и чему приложить руки и при существующих условиях!

Галинская.

На заводах был „Поставщик“.

На днях состоялось заседание рабочих заводов был „Поставщик“ совместно с заводом, представляющим союз кожевников и заводоуправлением.

В центре внимания был вопрос об изменении норм выработки.

Докладчик от союза, т. Соффер, указав заседании, что существующий тариф (Справочник № 3) вырабатывался шесть месяцев тому назад. Тогда условия работы и количество материалов стояли на более высоком уровне. В настоящее время рабочие спривелили указывают, что для многих отраслей работы этот тариф и эти нормы неприемлемы. Поэтому при Ц. К. кожевников образована комиссия для составления новых норм выработки и ставок. Окончательное же утверждение этих норм производится на общегубернской тарифной конференции, в которой будут участвовать тарифные комитеты с мест.

Заседание установило выдвигать по одному товарищу на каждого цеха горючих отделов для участия в работах комиссии.

Заседание проявило огромную сознательность в вопросе о

снабжении рабочих продуктами своего производства. Предложено было союзу кожевников обследовать все кожевенные заводы и привлечь к ответственности виновных в выдаче таковых продуктов кому бы то ни было без соблюдения закона.

Вопрос о столовой снят с очереди ввиду переживаемого столбней продовольственного кризиса.

В. Лонский.

Конференция кожевников.

Широкая городская беспартийная конференция кожевников.

Собралось до 400 человек.

П. Вухарин докладывает о внешнем и внутреннем положении Республики.

Антанта — говорит он — потеряла надежду выдавить трудящихся России извне и теперь строит новые козни, чтоб взорвать раб. крест. Республику изнутри. Усталая и малосознательная часть рабочих, поддаваясь контр-революционным наветам астрар и меньшевиков, волнуется и требует каких-то перемен... Для чего это делается?

— Для того, чтобы сорвать налаживающиеся отношения, для того, чтобы создать в России хаос и тем самым отбить охоту у иностранцев продавать нам машины, одежду и проч.

Доклад вызывает горячие прения. Говорят о недостатке хлеба и топлива, о производстве, о положении крестьян, о привилегиях и неравенстве...

Говорят горячо, о больно. Видно, что силится найти ответ на жгучие и болезненные вопросы.

Одно у них общее, ясно для всех: „Мы все за Советскую власть, мы будем ее защищать, но нужно исправить ее недостатки“.

Т. Вухарин в заключительном слове резюмировал прения: „Да, везде еще есть много ошибок и недостатков. Во многих органах заседали люди, дискредитировавшие Советскую власть.“

Тем крепче нам нужно сплотиться“.

На нет и суда нет.

Враги рабочего класса и дружки капиталистов пользуются нашим тяжелым положением и пытаются убедить рабочих масс, что корень зла в Советской власти.

На собраниях представителей московских деревообделочников 7-го марта делегаты с мест свидетельствовали, что несмотря на недостаточный паек, рабочие передают Советской власти. Они знают, что паек уменьшен не по влост воле, а из-за недостатка хлеба.

„Боясь было, дала бы больше“, с твердой уверенностью заявляли рабочие. Они мыслят с положением: „да нет и суда нет“ и в принятой революции признают всех московских рабочих „всеми силами бороться со всякими контр-революционными тонкостями и укреплять власть трудового народа“.

А. И.